

Стоя у того глубокого зловещего входа, все ощутили, как морозный холод, словно осязаемые щупальца, выползает из крошечной тьмы и обвивает щиколотки. Воздух, поднимающийся из пещеры, нес в себе застарелый затхлый запах тысячелетней пыли и специфическую сырую стужу Озера Чёрной Воды, от которой у людей перехватывало горло.

Первым делом занялся Хэй Сяцзы: он с ловкостью начал распределять и проверять дайверское снаряжение. Взяв тяжелый подводный фонарь, он взвесил его на руке, постучал по собственным солнцезащитным очкам и ухмыльнулся в сторону непроницаемой тьмы:

— Старичок, настал момент проверить твою водонепроницаемость. Если внутрь попадет вода, мне придется подать жалобу производителю за ложную рекламу.

Натянув гидрокостюм с профессиональной и плавной легкостью, он продолжал болтать:

— Товарищи, проверяйте-ка свое снаряжение: вентили баллонов, ремешки масок, а особенно рации. Как только спустимся, мы все в одной упряжке, и если кто-то оплошает, потом ему останется только стать постоянным жителем этого Озера Чёрной Воды, причем даже платить за коммунальные услуги не придется.

Ван Панцзы, с трудом застегивая молнию на гидрокостюме, шумно выдохнул в ответ:

— Ты можешь сказать хоть что-нибудь благоприятное? Мы еще даже не спустились, а ты уже планируешь обзавестись недвижимостью?

— Я заранее помогаю всем вам спланировать карьеру, — Хэй Сяцзы хмыкнул, подошел к кромке воды, кончиком ботинка осторожно тронул черную гладь и тут же отдернул ногу, с утрированным видом втягивая воздух. — Ого! Температура водички — то что надо! Если выловить оттуда что-нибудь наверх, этим, наверное, можно будет прямо вместо туши писать новогодние парные надписи, да еще и с ледяной крошкой!

Се Юйчэнь не участвовал в перепалке; молча и стремительно облачившись в снаряжение, он напоследок проверил страховочный ремень на поясе и короткий нож, спрятанный у тела. Его движения были изящны и выверены, точно перед проведением сложнейшей хирургической операции — с той лишь разницей, что в роли операционной выступала неизвестная смертельная ловушка. Бросив взгляд на Хэй Сяцзы, он кивнул, показывая, что полностью готов.

У Се выглядел несколько встревоженным, раз за разом проверяя манометр. Чжан Цилин, как и всегда, молча завершил приготовления: подобно клинку, который вот-вот вытащат из ножен, он повернулся к У Се и бросил:

— Держись за мной.

— Ладно, хватит возиться, а то так и до темноты протупим, — Хэй Сяцзы напоследок поправил маску, показал всем знак «окей» и первым скользнул в воду у черного зева провала.

Пронзительный холод мгновенно просочился сквозь гидрокостюм, заставляя невольно содрогнуться даже тех, кто был морально готов к этому. Вода была до удушья черной, и луч мощного фонаря, прорезая толщу, словно поглощался какой-то вязкой субстанцией, освещая лишь крошечный отрезок пути перед глазами. Свет не мог пробиться сквозь дальнюю тьму, создавая иллюзию погружения в бездонный чан с тушью.

Голос Хэй Сяцзы раздался через подводную рацию, сопровождаемый помехами и присущими ему шуточками:

— Докладывает командный пункт: видимость под водой примерно равна нулю, носить солнцезащитные очки в общем-то никакой разницы нет. Конец связи.

Остальные нырнули следом и, попевая за Хэй Сяцзы, двинулись вглубь вдоль светящихся бледно-зеленым неоновых маркеров, оставленных передовым отрядом Врат Теней. Эти светящиеся палочки были закреплены в расщелинах скал и, точно гирлянда блуждающих огней, ведущих в преисподнюю, указывали путь в абсолютной темноте.

Сначала водный проход был узок, и протискиваться сквозь него приходилось боком, окруженному ледяными, шероховатыми скалистыми стенами. По мере продвижения вперед пространство постепенно расширялось, но тьма и чувство давления лишь нарастали. Если не считать звуков собственных выдуваемых пузырей да редких коротких подтверждений по рации, вокруг царил жуткая, мертвая тишина.

Проплыв в скрытном режиме около десяти минут, шедший впереди Хэй Сяцзы внезапно остановился и подал знак. Зависшие в воде люди посмотрели туда, куда он указывал. Впереди водный путь разветвлялся: одна дорога вела прямо, а другая круто уходила вниз, погружаясь в еще более глубокую темноту. И светящиеся метки Врат Теней указывали именно на этот нисходящий развилоч.

— Товарищи, перед нами тест с вариантами ответов, — раздался в рации голос Хэй Сяцзы. — Идем по указаниям «любезного гида» или прокладываем собственный новый маршрут?

Се Юйчэнь подплыл ближе и тщательно осветил фонарем входы в оба хода. Вода в уходящем вниз ответвлении казалась еще более застойной и леденящей, а на каменных стенах угадывалось больше следов искусственной обработки.

— Следуем за метками, — голос Се Юйчэня прозвучал через рацию спокойно и четко. — Раз они уже прошли здесь, это как минимум доказывает, что путь временно безопасен.

— Приказ принят! — отозвался Хэй Сяцзы, сменив курс и первым ныряя в нисходящий тоннель. — Тогда позвольте вашему слуге испить первой водички из этого котла!

Этот уходящий вниз водный путь был еще глубже, с довольно крутым уклоном, словно он вел напрямик к центру земли. Давление воды постепенно возрастало, в барабанных перепонках появился легкий дискомфорт. Окружающая обстановка становилась все более причудливой и

зловещей: время от времени попадались наполовину занесенные илом причудливые каменные изваяния, похожие на каких-то стражей, но их лица были размыты водными потоками, и в дрожащем свете фонаря они выглядели дико и устрашающе.

Проплыв еще минут пять-шесть, когда У Се уже начал ощущать давящую тяжесть в легких, шедший впереди Хэй Сяцзы снова замер.

— ЧП, — его короткое предупреждение заставило сердца всех присутствующих сжаться.

Луч фонаря сосредоточенно осветил пространство: в самом конце впереди лежащего хода смутно вырисовывался огромный проем, напоминавший глотку какого-то зловещего существа. И прямо над этим проемом зловеще покачивались несколько размытых силуэтов! Они мерно колыхались в потоках воды, словно повешенные утопленники.

— Какого черта! — тихо выругался Ван Панцзы по рации.

Хэй Сяцзы знаком велел всем соблюдать бдительность и стал медленно приближаться. По мере сокращения дистанции истинный облик этих «трупов» проявился — это были человеческого роста манекены, скрученные из сухой травы и черной ткани. Их лица были густо вымазаны мертвенно-белой краской с нарисованными кривыми чертами, а на шеях болтались петли из веревок, на которых они и висели над входом. Они медленно вращались в водном потоке, а их пустые глаза словно вглядывались в каждого непрошеного гостя, желающего проплыть дальше.

— Ого, а церемония встречи выдалась весьма оригинальной, — Хэй Сяцзы подплыл к одному из манекенов и ткнул его дайверским ножом. — Ручная работа, экологичные материалы, только вот эстетика слегка опережает время, сойдет разве что пугать детишек.

Едва он договорил, как внутренности одной из кукол — то ли из-за многолетнего разъедания водой, то ли от тычка Хэй Сяцзы — неожиданно издали глухой треск. Следом за этим из брюха манекена вырвался густой сгусток черной субстанции, похожей на пучки волос, и мгновенно расплылся в воде!

— Назад! — рявкнул Се Юйчэнь.

Все резко отпрянули назад, а лучи фонарей заматались в мгновенно помутневшей воде. Черная масса расширялась с невероятной скоростью, источая неопиcуемый смрад гниения.

— Черт побери, я же знал, что у них на уме ничего хорошего! — выругался Хэй Сяцзы, чувствуя в мутной черной воде, как из глубин того огромного зловещего проема что-то начинает тихо пробуждаться.